

МЕСТО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВЫХ ВАРИАНТОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Орехова Оксана Евгеньевна
К.и.н., доцент, МГИМО МИД РФ
orehova_oe@list.ru

PLACE OF YOUTH SLENG IN THE STRUCTURE OF LANGUAGE OPTIONS OF THE GERMAN LANGUAGE

O. Orekhova

Summary. No language system can be static, moreover, historical variability is almost the main property of any living language. Over time, linguistic categories and phenomena change, emphasizing the influence of the time factor on the nature of the language, the knowledge of which, in turn, is possible only if the causes and results of these changes are identified.

The article analyzes the classification of German language variants. Various classifications of linguistic varieties are considered in order to find out the place among them of youth slang. Young slang is considered by the Germanists to be one of the "special languages". Youth slang can be seen as a transient sociolect, it can not be considered the only means of communication of speakers, but only an additional means of communication. The peculiar specificity of this phenomenon manifests itself mainly in its lexical and phraseological subsystem, and a characteristic feature of slang is its heterogeneity.

Keywords: sociolect, youth slang, classification, language variant, criterion.

Аннотация. Ни одна языковая система не может быть статичной, более того, историческая изменчивость является едва ли не основным свойством любого живого языка. Со временем языковые категории и явления изменяются, подчеркивая влияние фактора времени на природу языка, познание которого, в свою очередь, возможно только при условии выявления причин и результатов этих изменений.

В статье анализируется вопрос классификации вариантов немецкого языка. Рассматриваются различные классификации языковых разновидностей с целью выяснения места среди них молодежного сленга. Сленг молодежи считается германистами одним из «специальных языков». Молодежный сленг можно рассматривать как транзиторный социолект, он не может считаться единственным средством коммуникации говорящих, а лишь дополнительным средством общения. Своеобразная специфика этого явления проявляется преимущественно в его лексико-фразеологической подсистеме, а характерным признаком сленга является его неоднородность.

Ключевые слова: социолект, молодежный сленг, классификация, языковой вариант, критерий.

Язык, как социальное явление, успешно функционирует в качестве средства общения, выражения мыслей и эмоций только на основе внутренней конкуренции: новые средства выражения постоянно появляются в противовес старым, навязывая борьбу, замещая имеющиеся варианты другими. Новообразования могут возникать в результате переосмысления уже существующих языковых форм или совершенно новых явлений языка. Варьирование является первым шагом к более существенным трансформациям в структуре языковой системы, превращением отдельных изменений в социальный факт.

Даже краткий исторический экскурс убеждает в том, что немецкий язык никогда не оставалась стабильно неизменным — с течением времени нивелировались вчерашние парадигмы, а языковые нормы наполнялись новым содержанием. Современная немецкая речь не звучит так, как она звучала из уст великого Гете, а те средства выражения, которыми он пользовался, отличны от популярных у Вольфрама фон Эшенбаха или Вальтера фон дер Фогельвейде, которые творили на не-

сколько веков раньше. Медленно, но уверенно язык менялся, независимо от того, были ли эти изменения по нраву отдельно взятым его носителям.

Общеизвестно, что национальный язык состоит из многих подсистем (территориальных, социальных), которые связаны между собой лексическим составом, грамматическими и фонетическими правилами. Параллельно с территориальными диалектами, в языке существуют социолекты, которые являются ответвлением общенационального языка по своей сути, а их существование обусловлено социально-профессиональной дифференциацией общества. Вопросы социальной дифференциации языка являются одними из важнейших вопросов социолингвистики. Они имеют своим началом известный тезис И.А. Бодуэна де Куртене о «горизонтальном» (территориальном) и «вертикальном» (собственно социальном) членении языка [1]. Вопросам дифференциации языковых разновидностей немецкого языка и их классификации уделяли внимание такие известные представители социолингвистической школы в языкознании как Н. Дитмар, В. Порциг, Х. Леффлер,

В. Вильдген, Б. Шлибен-Ланге, А.И. Домашнев, которые предлагали свои классификации в зависимости от выбранных критериев, положенных в основу.

Цель нашего исследования заключается в анализе предлагаемых учеными классификаций и выяснении места молодежного сленга среди языковых разновидностей немецкого языка.

Х. Леффлером [2] представлено распределение языкового континуума современного немецкого языка как социолингвистической модели, основой распределения которой являются устная и письменная формы существования языка. В пределах указанных форм реализуются различные «лекты»: диалекты, «функциолекты» (аналог функциональных стилей и институциональных дискурсов), социолекты, гендерные и возрастные «лекты», а также ситуативные «лекты», связанные с выбором определенного типа текста и стиля, идиолекты и медиалекты. При этом автор указанной классификации замечает, что сами факторы, вызывающие возникновение той или иной разновидности языка, имеют экстралингвальный характер и влияют на его вербальную манифестацию. Возможно, эта классификация не является всеобъемлющей, однако, по мнению автора, вариативность речи — чрезвычайно сложное явление, описать которое можно лишь с различных точек зрения, учитывая при этом большое количество смежных случаев, которые на разных основаниях можно отнести к нескольким типам.

Внутренняя дифференциация языка является следствием и выразителем социальной стратификации общества. Более наглядное проявление внутриязыковой гетерогенности находится в зависимости от дифференцированности и комплектности социальной системы, которая пользуется определенным языком: чем более гомогеннее и элементарнее общественная структура, тем в меньшей степени дифференцирован язык, на котором говорят его члены. Однако и в высокоразвитых и сложно структурированных обществах разница между вариантами языка не слишком большая, что объясняется тем фактом, что потребность в общении между представителями различных групп обуславливает тенденцию к уменьшению различий в языковых вариантах [3, с. 44].

В современной германистике исследователи считают возможным, структурируя весь языковой континуум, выделять несколько видов подсистем или вариантов, которые можно объединить в три группы:

1. Диатопические варианты, охватывающие диалекты, говоры и некоторые не диалектные формы, связанные с территориальным размещением языковых коллективов.

2. Диастратические варианты — к которым относятся варианты языка, характерные для социальных групп, а именно: специальные языки, охватывающие как профессиональные, так и групповые языки, а также языковые варианты, возникшие как результат дифференциации общества по гендерному или возрастному признакам.
3. Диафазические группы, которые образуют иерархию («вертикаль») стилистических слоев или стилистических уровней современного немецкого языка, и определяются часто как диаситуативные группы лексики или ситуолекты (Situolekte) [4].

Варианты языка, приведенные в классификации, невозможно четко отделить друг от друга. Границы между обозначенными группами лексики подвижны, поэтому можно говорить о постепенном переходе элементов языковых вариантов из одной группы в другую.

Социолекты современного немецкого языка можно считать одной из самых многочисленных и разветвленных языковых (лексических) группировок. Однако, среди лингвистов нет единства мнений относительно самих квалификационных признаков, которые бы служили основанием отнесения того или иного явления к определенной группе, как и нет общей точки зрения относительно определения понятия «социолект». Социальная символизация отдельных языковых признаков базируется, по мнению Х. Леффлера [2], не на объективных, характерных для определенного языка свойствах, а зависит в большей степени от позиции и оценки социальных групп. Один и тот же языковой элемент может в одном случае иметь социолектный характер, в другом — нет. Если существует возможность фокусировки многих социальных индикаторов языкового плана для характеристики определенной социальной группы, можно вести речь о социолекте. Общая позиция лингвистов сводится к тому, что источником развития социолектов является субкультура общества.

Понятие «социолект» используется в лингвистических исследованиях и в лингвистической литературе неоднозначно: как синоним варианта языка, как синоним языка определенной группы, как общее понятие для профессиональной речи и жаргона или же как язык определенной социальной прослойки. Итак, социолект имплицитно определяет определенное речевое поведение, различаясь от группы к группе, которые образовали собственные наименования для обозначения разных вещей. Общая черта всех языковых вариантов, именуемых социолектами, состоит в том, что они, как правило, представляют собой дополнительное средство общения отдельных коллективов — социальных, профессиональных, групповых, возрастных. Возникая как ответная реакция на разнообразные потребности (профессиональные, групповые)

отдельных сообществ, социолекты сосуществуют в речевой практике одновременно с остальными языковыми формами, всегда выступающими в качестве первичных, основных, являются лишь дополнением к ним.

Проблематичной в германистике представляется ситуация с классификацией социолектов. В германском языкознании нет однозначной позиции по классификации социолектов. Так, В. Вильдген различает специальные языки (Fachsprachen), которые образовались в разных профессиональных группах и своеобразные особые языки (Sonder- und Geheimsprachen), которыми пользуются различные сообщества «субкультуры» [5].

Х. Леффлер [2] выделяет социолекты и социолектные признаки, как характерные черты отдельных групп, которые могут свидетельствовать о принадлежности к социальной группировке. Сами группы определяются на основе внеречевых «социальных» признаков. Характерные социолектные черты могут быть представлены целым набором признаков и полностью или частично формировать социальную группу, основным признаком которой будет ее язык. Совокупность языковых признаков является основой для групповых (профессиональных) жаргонов (Berufs-, Fach-, Wissens-, Schichten-, Standes-, sprache/ Jargon). Понимание социолекта как речевого поведения общественно обособленной группы лиц позволяет, по мнению ученого, считать вышеупомянутые языковые явления, а также специальные языки социолектами. Профессиональные языки и жаргонизмы Х. Леффлер причисляет к функциональным языковым вариантам. Собственно социолектами исследователь считает только те языковые варианты, носители которых образуют отдельную общественную группу на основе других признаков.

К. Киллиан отмечает, что к социолектам стоит отнести различные особые и специальные языки (Sondersprachen), характерной чертой которых, по его мнению, является содействие интеграции членов такого сообщества и их изоляции от внешнего окружения, а также использование специальных языков как средства идентификации при вхождении в сообщество других людей. Такие языки ученый называет «контр-языками» (Kontrasprachen), поскольку они служат для языкового отграничения от окружающих и противопоставления себя иным [6].

Однако, по мнению А.И. Домашнева, исследователям не удалось осуществить адекватную классификацию различных языковых образований из-за того, что в одном ряду закрытых «языков» оказались «языки» учеников, студентов, солдатские жаргоны и аргос ворон, что является ложной позицией. Такой подход к классификации социолектов немецкими лингвистами обусловлен,

как считает А.И. Домашнев тем, что они пытались включить их в две группы: профессиональные «языки» и т.н. специальные «языки», к которым в общий ряд внесены молодежный сленг, солдатский жаргон, закрытые аргос различных корпоративных, асоциальных и криминальных сообществ [7, с. 129].

Принципиально другой подход к пониманию немецких социолектов предлагает Н. Диттмар [4], подчеркивая, в частности, что социальные варианты неоднородны по своему характеру и имеют свою иерархическую структуру. А.И. Домашнев поддерживает позицию Н. Диттмара, который предлагает начинать классификацию немецких социолектов по социальным формам речи, к которым относятся, в первую очередь, наддиалектная форма языка — разговорно-бытовой язык.

К социолектам А.И. Домашнев [7, с. 132] относит и сленг, хотя отмечает, что среди специалистов нет единства взглядов по поводу того, существует ли вообще немецкий сленг, а также выделяет существование проблемы соблюдения установленных детальных критериев определения явления сленга, поэтому шкала оценок остается очень широкой: одни исследователи рассматривают такие высказывания как раскованные пренебрежительные формы обиходно-разговорной речи, другие видят в таких речевых формах явление жаргона, различных специальных языков.

Называя социолекты «языками», авторы энциклопедического справочника немецкого языка Е. Агрикола, В. Фляйшер, Х. Проце подчеркивали, что термин «язык» используется лишь условно в отношении образований, о которых идет речь, и не должен приводить к ложным толкованиям, поскольку под этим термином понимают не отдельные языки со своей структурой и общей системой, а набор специальных средств лексического и словообразующего характера, которые по своему содержанию относятся к различным отраслям специальной лексики (Sonderwortschatz) [цит. по 7, с. 133].

Особую группу социолектов составляют жаргоны и аргос. Во французской социолингвистике эти термины (жаргон, аргос) четко разграничиваются и изучаются отдельно. Нужно, однако, отметить, что среди немецких лингвистов нет единодушия в вопросе разграничения этих двух языковых явлений, которые, по мнению Н. Диттмара [4], практически невозможно отделить одно от другого, и поэтому ученый считает возможным не только объединить вышеупомянутые понятия, но и формации специальных языков, к которым он относит и сленг, в общую группу под термином «Sondersprachen (Argot(olekt)/Slang)».

Заметим, что такой подход к классификации немецких социолектов не нужно считать единственной пози-

цией исследователей. Вышеупомянутая классификация социолектов поддерживается А. И. Домашневым, учитывая позицию ученого по выделению сленга и жаргонов/арго из общей группы специальных языков.

Из целого ряда немецких социолектов заметно выделяется молодежный сленг, который, по определению Н. Гросса «обозначает специфические способы речи и письма, с помощью которых молодежь стремится своей языковой специализации, и таким образом, частично самоидентификации [8, с. 33], уточняя: «языки молодежных групп — это те экзистенциальные формы, которые аккумулируют молодежный образ жизни и мировосприятия, противопоставляя установленному взрослыми стандартному языку» [8, с. 28].

Й. Андротсопулос [9] рассматривает молодежный сленг как диафазический вариант, который четче маркирован, чем разговорный язык, поскольку в нем более явно выражен интернациональный элемент. Как и аргот, в целом это «второстепенная речь», которой молодежь пользуется дополнительно с «нормальным языком». Молодежный вокабуляр относится преимущественно к второстепенному субстандарту. Он считает молодежный сленг социолектом, носителями которого являются разные группы молодых людей, а его место расположено среди вариантов разговорного языка.

Молодежный сленг иногда называют «групповым языком». Принадлежность к группе и статус «специального языка» могут быть, по мнению Х. Леффлера, переходными, временными и постоянными. Соответственно ученый выделяет переходные (транзиторные), временные и постоянные социолекты. К транзиторным социолектам относятся возрастные субкоды немецкого языка — речь детей, учеников, молодых людей, студентов, взрослых и пожилых людей; временными социолектами он считает речь солдат, заключенных, спортивный жаргон, жаргон групп, которые объединяет совместное времяпрепровождение, язык интернет-общения; постоянные социолекты — это языки женщин и мужчин, языки деклассированных элементов и идиш [2].

В. Д. Бондалетов считает правомерным называть язык молодых людей социальным диалектом, учитывая его функции, характер лексико-понятийной системы, сферы и условия употребления, и другие структурно-языковые и экстралингвальные показатели. [10, с. 4].

«Молодежный язык» как калька термина «Jugendsprache» в германистике характеризуется неоднородностью и гетерогенностью. Неоднородность самой молодежной группы является причиной неоднородности языка, на котором она общается.

Как отмечает Б. Беккет, новые студии молодежного сленга не уделяют внимания эксплицитному рассмотрению понятия «молодежь». Современные исследования отказались от восприятия речи молодых людей как гомогенного явления, поэтому ученый предлагает рассматривать это языковое явление как «средство коммуникации между членами одной группы, которое существует преимущественно в устной форме и используется молодыми людьми в определенных ситуациях, а также характеризуется основными типичными чертами разговорного языка, группового языка и коммуникативной интеракции» [11, с. 15].

Социолингвистическая неоднородность молодежного сленга стала предметом внимания многих исследователей. Б. Беккет [11] считает параметры «север/юг» и «город/село» такими, которыми можно объяснить такую неоднородность, однако, они касаются не только речи молодежи. Х. Леффлер [2] ищет объяснения различного языкового поведения молодежи в разном уровне образования. Н. Гросс [8] выдвигает на первый план принадлежность к различным группировкам и гендерную дифференциацию. Стоит заметить, что лингвисты объединяют дифференциацию молодежного сленга также по возрастному критерию, исходя из позиции о распределении продолжительности фазы молодости на три части — молодежь раннего подросткового возраста («Praadoleszenz»), подросткового и раннего юношеского возраста («Adoleszenz»), а также позднего юношеского возраста («Postadoleszenz»). Именно в период адолесцентности, как показывают многочисленные исследования, молодые люди активно прибегают к языковому эксперименту, производя своеобразные высказывания. Согласно социальному критерию, выделяют язык школьников, студентов, профессиональных и неформальных групп молодежи.

Стоит отметить, что в современном глобализированном мире значительно влияние на формирование молодежного сленга английского языка, результатом взаимодействия которого с немецким стало появление речевого новообразования, получившее название Denglisch. [12]

Причину появления термина можно, очевидно, связать с возникновением в 1960-х «молодежной культуры», активизированной англоязычной группой The Beatles, которая привлекала большое количество подростков и стимулировала таким образом культурную революцию с углублением разрыва между поколениями, в том числе из-за чрезмерного использования младшими «чужого» для старших английского. С другой стороны, популяризации английского языка способствовали экономические процессы в Евросоюзе. Отмена таможенных пошлин странами ЕС оживила торговлю между членами

сообщества, а тесное экономическое сотрудничество, как известно, является одним из главных факторов интенсификации языковых взаимовлияний. Среди других причин стремительного взлета активности использования термина «Denglisch» нельзя не заметить, что эту фазу в значительной мере стимулировали процессы объединения Германии и последующего ее вхождения в ЕС уже в полном составе. Как известно, именно лексика наиболее непосредственно связана с общественно-политическими и культурными изменениями в обществе и соответствующей реструктуризацией познавательной деятельности.

Несмотря на существование и достаточно активное использование термина в текстах публицистического и реже научного стилей, найти его четкой дефиниции не удалось. Понятие несет в себе броские оттенки негативно-ироничной эмоциональной нагрузки, что не является характерным для научных терминов. В большинстве случаев им оперируют именно не специалисты в области лингвистики. В основном авторы склонны понимать под ним неоправданно большую совокупность английских заимствований в немецком языке, которые используются не столько с целью удовлетворения прямых коммуникативных потребностей, сколько ради развлечения.

В частности, Х. Эхманн [12] видит причину активной англицизации в дани моде. Речь, по мнению автора, как стиль одежды, дизайн жилья, марка авто или часов — от-

личное средство демаркации, социального размежевания между бедными и богатыми, старшими и младшими, прогрессивными и консервативными. «Отсталые» скажут: «Kaffee zum Mitnehmen», — те, что идут в ногу со временем, — «Kaffee to go», а самые прогрессивные — «Того» (что не имеет никакого отношения к западной Африке). Мода на английский у молодежи стала настолько большой, что в немецком языке появились даже псевдозаимствования: слова, которые звучат похоже на английский, но на самом деле в последнем отсутствуют (например, *das Handy*, *der Beamer* читаются теперь на английский манер).

Итак, молодежный сленг — это транзитный (по Х. Леффлеру) социолект, принадлежащий к группе «специальных языков», характерное своеобразие которого ограничивается преимущественно его лексико-фразеологической подсистемой, поскольку грамматическая и фонетическая специфика проявляет не значительные отличия от стандартного языка. Молодежный сленг никогда не служит единственным средством общения его носителей, а считается второстепенным субстандартом, которым молодые люди используют дополнительно к общенациональному языку. Сленг молодежи не стоит воспринимать как гомогенное явление, именно неоднородность является характерной чертой этого языкового явления, что может быть связано с географической локацией говорящих, тендерной и возрастной дифференциацией, принадлежностью к разным субкультурам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов В.И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. — М.: РГГУ, 2001. — 439 с.
2. Löffler H. *Germairistische Soziolinguistik*. — Berlin: Erich Schmidt Verlag, 5., neu bearbeitete Auflage, 2016. — 222 S.
3. Крючкова Т.Б., Нарумов Б. П. Зарубежная социоллингвистика. Германия, Испания: монография. — М.: Наука, 1991. 157 с.
4. Dittmar N. *Grundlagen der Soziolinguistik: ein Arbeitsbuch mit Aufgaben*. — Gruyter, Walter de GmbH, 1997. — 358 S.
5. Wildgen W. *Stabilität und Variation in der Sprache*// К. Н. Wagner/W. Wildgen (Hrsg.), *Studien zur Soziolinguistik und Sprachgeschichte*. — Bremen, 1992. — S. 111–140.
6. Kilian C. *Erklärungsansätze und Funktion der Jugendsprache*. — München: GRIN Verlag, 2010 <https://www.grin.com/document/164008>
7. Домашнев А. И. Проблемы классификации немецких социолектов// *Вопросы языкознания*. 2001. № 2. С 127–139.
8. Gross N. *Strukturen Der Heutigen Jugendsprache. Eine Soziolinguistische Untersuchung*. — Norderstedt: GRIN Verlag, 2008. 79 S.
9. Androutopoulos J. *Von fett zu fabelhaft: Jugendsprache in der Sprachbiographie*// Gessinger, Joachim/Sachweh, Svenja (Hg.): *Sprechalter. Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie* — Heft 62, 2001. S. 55–78.
10. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. Изд. стереотип. — М.: URSS, 2019. — 208 с.
11. Beckert B. *Jugendsprachvarietäten und Jugendsprachforschung in DDR und BRD: Differenzen und Gemeinsamkeiten*. — Norderstedt: GRIN Verlag, 2011. — 28 S.
12. Ehmann H. *Endgeil: Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache, (Beck'sche Reihe)*. — München: C. H. Beck Verlag, 2005. — 178 S.

© Орехова Оксана Евгеньевна (orehova_oe@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»